

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Его ночная
ГОСТЬЯ

ЭКСМО

МОСКВА

2 0 1 3

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
С 32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова М. С.

С 32 Его ночная гостя : роман / Марина Серова. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-64812-2

Профессионального телохранителя Евгению Охотникову нанял солидный бизнесмен Дмитрий Седов. Но вопреки ожидаемому ему вовсе не нужна никакая охрана. Все, что он хочет от Жени: чтобы она наблюдала за супружеской четой — Аллой и Андреем Болотовыми и докладывала ему о каждом их шаге. Зачем ему это нужно, Седов объяснять не собирается. Он не сообщает Жене о своих мотивах даже тогда, когда Охотникова случайно спасает Болотовых от неминуемой смерти. Здесь уже задето профессиональное самолюбие Евгении, и она обязательно должна разобраться во всей этой запутанной истории...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-64812-2

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Пролог

...Я сижу на продавленной софе, обхватив себя руками и уставившись в стену напротив. Я не смотрю по сторонам. Я ничего не замечаю. Я даже не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как я вошла в эту комнату, — здесь нет часов. Только диван, огромный письменный стол, книжные полки и репродукция картины Ван Гога на стене. А окна наглухо занавешаны тяжелыми портьерами. Здесь даже в ясный солнечный день всегда горела настольная лампа. Мне не раз приходилось бывать в этой комнате, и я это точно знаю. Меня еще жутко раздражал этот торшер темно-зеленого цвета со старомодной бахромой. Плетеной. Старомодной. Бахромой.

Но сейчас все изменилось.

Сейчас мне нет дела до этой лампы.

И на то, какое время суток, мне плевать.

День? Ночь? Раннее утро?

Теперь это не имеет никакого значения.

Я просто сижу на одном месте и упрямо смотрю перед собой. Меня не отвлекает даже то, что в комнате полно людей. Они ходят мимо меня, о чем-то переговариваются. Каждый занят своим делом: кто-то методично перебирает бумаги в столе, двое рыскают по шкафам, еще один лысеющий дядька пристроился на колченогом стуле и, положив на колени портфель, заполняет какие-то бланки. В комнату все время заглядывают все новые и новые люди, они отрывисто говорят что-нибудь лысому — «На балконе все чисто», «В ванной проверили», «Сейф вскрываем?» — и снова выходят. Ни один из этих служак даже не удосужился снять куртку или разуться. Они так и топчут светлый ковролин ботинками. Оставляют ошметки грязи. Не замечают этого. Снова шлепают в комнату... Меня всегда бесили подобные манеры служивых людей.

Всегда. Но только не теперь.

Теперь мне все равно.

Я смотрю в одну точку и молчу.

Меня ничто не касается.

Мне безразлично все, что происходит вокруг.

А впрочем, нет, кое-что меня все-таки раздражает: сквозняк по ногам и едва уловимый запах сигарет. Должно быть, в соседней комнате кто-то курит у открытого окна,

и нервы реагируют на это. Ничего не поделаешь. На сквозняк реагирую, потому что меня знобит. На сигаретный дым — потому что давно не курила. Нераспечатанная пачка «Парламента» была у меня в сумочке. Но клатч забрали. Все карманы проверили. И даже ключи от квартиры, которые я таскала в джинсах, конфисковали. «Мне бы сигарету. Всего одну сигарету...» — думаю я, плотнее запахивая ворот плащика. Мне холодно. Меня лихорадит. А тоненький дождевик совсем не греет. «Нужно было теплее одеваться с утра», — приходит запоздалая мысль, потом я вспоминаю... Все вспоминаю и едва сдерживаюсь, чтобы не хлопнуть себя по лбу.

Какой бред??? Что за глупые мысли лезут в голову?

«А о чем? А о чем тогда я должна думать?» — тут же одергиваю я себя.

О том, что в комнате пять на шесть метров со старенькой мебелью, зеленым торшером на столе и репродукцией картины Ван Гога лежит труп???

«Труп мужчины. Убит выстрелом в грудь. Зрачки расширены. Смерть наступила мгновенно. Предположительное время смерти...» — звенят в ушах монотонные слова. Я старалась не слушать, что говорит эксперт, но его голос еще долго будет сниться мне в кошмарах.

Меня начинает мутить. Больше всего на свете мне хочется вскочить и убежать подальше отсюда. Но единственное, что я могу сделать, так это просто не смотреть в дальний угол комнаты, где склонился над мертвецом человек в белом халате. Нет, это не врач. «Скорая» была здесь часа два назад. Теперь это место занял судмедэксперт — здоровый дядька с закатанными до локтя рукавами рубашки.

Я из последних сил заставляю себя спокойно сидеть на месте и не слушать того, что говорят вокруг. «Главное — не смотреть на труп... — повторяю я про себя. — Главное — не смотреть...»

И я не смотрю. Я стараюсь ничего не замечать. Ни на что не обращать внимания. Я даже наотрез отказалась отвечать на вопросы следователя. Потому что знаю: любое сказанное мной слово может быть обращено против меня. И я молчу. Сажу на диване, смотрю перед собой и молчу.

А менты перерывают всю квартиру: вытряхивают вещи из шкафа, опрокидывают ящики, заглядывают за плинтусы. Эти чертовы ищейки в погонах шарят везде. И они обязательно найдут то, что хотят. В квартире полно отпечатков моих пальцев. На автоответчике запись моего сообщения с угрозами. А возле трупа лежит мой пистолет. Куда уж больше...

Но меня даже это не беспокоит.

Мне все равно.

Мне совершенно безразлично, что один из экспертов рассыпал по столешнице проявляющий порошок и начал аккуратно сметать его кисточкой. Я-то знаю — не прогадал. На столе полно отпечатков моих пальцев. И на дверной ручке. И на подлокотниках кресел.

— Заберите оружие... — дает команду кто-то из следаков.

Я не смотрю, но точно знаю, что сейчас один из людей в перчатках возьмет мой «макаров» с пола и, придерживая его двумя пальцами, опустит в прозрачный пакет. Вещдок!

«Старательные, гады», — скриплю я зубами.

И только когда ко мне подходит тот самый лысый дядька, который все это время что-то старательно чиркал в бумажках, положив на колени толстый портфель, и называет меня по имени, мне приходится поднять голову и посмотреть на него.

Я сто раз была свидетельницей подобных сцен. Знаю всю процедуру наизусть. Но впервые лично меня суровым и непреклонным тоном просят:

— Проедемте в отделение...

Так же точно я знаю и то, что будет дальше. Я даже не жду, когда мне об этом ска-

жут, — поднимаюсь на ноги и протягиваю вперед руки. И только когда моих запястий коснулся холодный металл и с характерным щелчком закрылись наручники, я до конца понимаю — все происходящее не сон и не бред.

Это все реальность!

И в этой реальности я стала убийцей.

Глава 1

Иногда мне нравится быть загадочной дамой — сидеть за барной стойкой, закинув ногу на ногу, и чтобы в руках была сигарета, а в глазах — печаль. Бывает и такое, что мне приходится примерять на себя роль кокетливой дурочки — хлопать накрашенными глазками, разводить руками и делать вид, что я совершенно не понимаю никаких намеков.

Но в обычной жизни я — серая мышь. Я ношу мешковатый плащ, туфли на удобной подошве, а в сумочке таскаю пистолет — на всякий случай... Я обычный сыскарь, и этим все сказано.

Вот и теперь я сижу в какой-то придорожной забегаловке, за самым дальним столиком, глотаю остывший кофе, делаю сучающую гримасу, но сама — смотрю в оба! Впрочем, пить кофе и делать невозмутимый вид в здешних условиях было задачей не из простых. В этой харчевне подавали от-

вратительнейшее пойло, которое даже отдаленно ничем не напоминало «арабику».

Я сделала еще один глоток, поморщилась и отодвинула от себя чашку — даже под страхом смерти больше не притронусь к этой разведенной бурде! Я достала из кармана пачку «Парламента», выудила сигаретку. Пока прикуривала, бросила беглый взгляд по сторонам.

Напротив меня двое молодых мужчин, по виду — клерки из ближайшего офиса, чуть в стороне пожилая дама лениво возит ложкой в кремовом безе. Столик у окна облюбовала компания школьников. А за ними, близко придвинувшись друг к другу, о чем-то шушукается парочка — видный мужчина лет тридцати и молодая блондинка. Они-то меня и интересуют!

Я прикурила сигарету, выдохнула дым и тут же перевела взгляд в окно. В моем деле главное — не привлекать внимания! Наблюдать, подслушивать, но только издалека... Впрочем, с тех пор как я сюда вошла, ничего мало-мальски примечательного не произошло. Интересующая меня парочка заказала ужин и теперь что-то оживленно обсуждала — она то и дело принималась энергично жестикулировать, всякий раз перебивая своего спутника, он сдержанно мотал головой и возражал. Я сидела достаточно далеко от них,

чтобы слышать разговор. Но лично меня их треп и не особо волновал. За те два дня, что я хвостом моталась за этой четой, я уже достаточно наслушалась, чтобы понять — ничего нового я не узнаю! И теперь я притащилась в эту убогую забегаловку не то чтобы из праздного любопытства, а так — для проформы! На самом же деле было у меня на сегодня кое-что поинтереснее...

«Кстати, про это самое интересное!» — вспомнила я, зажала сигарету между зубами и полезла в сумку. Вот и оно! Я выудила из ридикюля тоненькую папку, положила перед собой на стол и любовно провела по ней рукой. Что ж, сейчас мы разживемся кое-какой информацией об объекте слежки. Я покосилась в сторону парочки, которая как ни в чем не бывало продолжала вести беседу. О моей скромной персоне, обретавшейся по их души неподалеку, никто даже не подозревал. Я мысленно потерла руки и раскрыла папку. Итак, ОНА...

«Болотова Алла Николаевна», — пробежала я взглядом по верхней строчке и вскинула взгляд исподлобья на блондинку — молодая, стройная, миловидная, ярко красится, курит «Вог», крайне импульсивна и вспыльчива. Это было то, что мне удалось узнать об этой особе. Я ткнулась носом в листы перед собой. «Болотова Алла Николаев-

на. В девичестве банально Иванова. Пять лет назад привлекалась по факту шантажа господина Пронova Дмитрия Петровича. Поводом для инцидента послужил роман Пронova с самой Болотовой, которая впоследствии грозила предъявить компрометирующие аудиозапись и фото законной супруге Дмитрия Петровича. За свое молчание шантажистка требовала сумму в размере...»

Я увидела циферку в долларовом эквиваленте и присвистнула, невольно взглянув на мадам Болотову. «Что ж, а дамочка того... не промах!» — отметила я про себя и снова занялась чтением увлекательной макулатуры.

«Согласно показаниям Пронova, Алла Николаевна действовала заодно со своим мужем — Болотовым Андреем Геннадьевичем».

Я пролистала протоколы и расшифровки показаний свидетелей.

«Спустя полгода после случившегося было еще одно громкое дело с участием госпожи Болотовой. Алла Николаевна шантажировала прокурора Ильинского района Савельева Льва Богдасаровича. Она грозила рассказать СМИ о причастности сына прокурора к наркодилерским операциям, проводимым в Тарасовской области. Взамен на молчание Болотова требовала от Савельева денежную сумму в размере...»

Я еще раз подивилась прожорливости юной блондинки.

«Информация о сотрудничестве Савельева-младшего с наркобаронами давно находилась в разработке следственного отдела. На Болотову удалось выйти в ходе очередной следственной операции. Изъятый у нее компромат послужил поводом для ареста прокурорского сына. Лев Савельев был снят с занимаемого поста».

На этом послужной список интересующей меня особы исчерпывался. Но только в рамках дел ментовских... Я бросила косой взгляд в сторону юной аферистки — она как раз прикуривала сигарету, вскинула голову и на какое-то мгновение скользнула по мне взглядом — точеный профиль, цепкий взгляд, на губах ярко-красная помада и привередливый изгиб. И справок наводить не надо, чтобы понять — эту мадам парой приводов в полицию не остановить.

Я снова взяла в руки заветную папку, перевернула несколько страниц. Итак, с госпожой Болотовой мне все более или менее ясно. Я взглянула на криминальную парочку. А кто же ОН — высокий брюнет с трехдневной щетиной и в дорогом пальто?

Впрочем, дальнейшее чтение оказалась не столь увлекательным. Собственно говоря, оно содержало ровно ту же информацию, что